

Между верой и храмом

Валерия Нарбикова жалеет человека

Искусство условно принято делить на мужское и женское. Творчество Валерии Нарбиковой неделимо, потому как ей удается соединить мужчину и женщину в единое целое — человека.

«Я люблю человека, я его жалею, человека надо культивировать», — говорит Валерия. Что было сначала — проза или ее живопись? Что значимее для нее самой? А впрочем, это не так уж важно, а важно то, что искусство Валерии Нарбиковой очень органично. В ней есть место романтике, чувственности, мистике. При этом она творит, отталкиваясь от чего-то реально существующего. Если она берет кисть — та как бы ведет ее сама. Когда пишет книгу — герои ее узнаваемы.

Весенним подарком поклонникам Валерии Нарбиковой стала выставка ее живописи и графики в одной из московских галерей.

Идея проведения выставки, принадлежавшую Литературному музею, Валерия поддержала с радостью, решив показать кроме своих старых работ новую коллекцию «Time the destination» («Время в пути»).

— Что легло в основу этой коллекции?

— «Время в пути» — это просто такое время, которое уже тратится между еще живым и уже не существующим. Как бы между

реальностью и изображением, как между верой и храмом, как между занятием любовью и любовью.

— В последнее время многие писатели пробуют себя в живописи. Что вы думаете по этому поводу?

— Думаю, живопись помогает полнее выразить себя. Если есть в этом потребность, если это получается и удается что-то добавить к своему творчеству — почему бы и нет?

— С чего началось ваше творчество?

— Совсем юной 15-летней девочкой, как и многие сверстники, писала стихи. Потом, будучи любознательным ребенком, посещала литературную студию Игоря Волгина при Московском университете, в которой часто собирались известные в литературных кругах люди. Там познакомилась и подружилась с известным критиком Михаилом Энштейном, который прочел мне курс лекций по литературе. Сразу же после школы удалось поступить в Литературный институт, где одним из учителей стал Андрей Битов. Ему понравились мои стихи. Учил он меня больше тому, как писать не надо. Так случилось, что на втором курсе вышла замуж за преподавателя литературы Ивана Карабутенко, которого тоже считаю в какой-то степени своим учителем.

Век. — 1997. —
№ 13. — с. 11

РЕБЕРАНС

Окончив институт, имела в своем литературном багаже 5 произведений, печатать которые никто не собирался из-за эстетического неприятия их издателями. И лишь в 1988 г. в журнале «Юность» была опубликована моя первая работа «Равновесие света дневных и ночных звезд».

— Валерия, как вы задумываете сюжеты своих книг, картин?

те сюжеты своих книг, картин?

— Я не думаю о сюжете. Просто появляется настроение, вдруг охватывает чувство необыкновенной радости, приходит ощущение текста, настроение его героев. Тогда я сажусь и записываю все это.

Беседовала Марина БЕЛОВА

Работы Валерии Нарбиковой можно увидеть на выставке «Художники — писатели, писатели — художники», которая работает в Государственном литературном музее в Москве до конца месяца. Свои работы показывают Андрей Вознесенский, Владимир Войнович, Дмитрий Пригов, Людмила Петрушевская. Здесь же выставлены картины представителей русского зарубежья — Эрнста Неизвестного, Оскара Рабина, Михаила Шемякина, Виталия Комара и других.